

Войдя в свою палатку вместе со своим братом Киваном и верным вассалом Грегором Клиганом, Тайвин Ланнистер не проронил ни слова, пока шёл к небольшому сундуку в задней части палатки. Открыв крышку, он достал единственную бутылку вина и налил себе бокал. Он не был похож на своего сына Тириона. Он редко баловал себя вином, хоть и мог себе позволить пить самое дорогое. Но после того, чему он только что стал свидетелем, бокал вина был оправдан.

— Одно ваше слово милорд. И я раздавлю голову этого ублюдка голыми руками.

Тайвин едва сдержался, чтобы не расхохотаться. Глава дома Ланнистеров не имеет права открыто насмехаться над своими вассалами, даже услышав из их уст откровенную чушь. Клиган был превосходным убийцей, чудовищем, стремительным псом. Он без проблем выполнял любой приказ, если тот позволял ему убивать. Его было полезно держать рядом, прежде всего как устрашение. Но в то же время недостаток мозговой деятельности заставлял Тайвина сомневаться, стоит ли держать его рядом в долгосрочной перспективе. В конце концов, проворные псы часто оборачиваются против тех, кто их кормит.

— Нет. — Холодно ответил Тайвин, окинув Клигана ровным взглядом. — Ты сейчас же покинешь этот шатер и сообщишь людям, присягнувшим Дому Ланнистеров, что мы признаём требования этого колдуна во время этой кампании. Любому мужчине, который совершит изнасилование, будет предложено два варианта: облачиться в Чёрное или встретиться с колдуном. И, прежде чем ты начнешь действовать, Клиган, я тебе сразу скажу — не смей. Если начнёшь насиловать только ради возможности сразиться с колдуном, то я лично убью тебя. Понимаешь? Сегодня я уже потерял одного хорошего человека. Я не могу позволить себе потерять еще и тебя. И если ты опасаешься, что не сможешь контролировать свои порывы, то скажи мне об этом сейчас, и я отправлю тебя обратно в Западные Земли на ближайшем корабле.

Клиган выглядел не слишком довольным этим ультиматумом. Его взгляд заставил бы любого другого мужчину потупиться. Но Тайвин... это Тайвин. Он знал Клигана и знал достаточно хорошо. Он точно знал, как обращаться с этим человеком. Нужно быть сильным и не проявлять даже толики слабости. Ну и ещё иметь наготове несколько запасных вариантов на случай, если бешеный пёс сорвётся с поводка. Такой вариант тоже всегда нужно было учитывать.

— Как пожелаете, милорд. — Прорычал Клиган, явно недовольный тем, что у него отняли второе любимое занятие, после чего повернулся на пятках и выбежал из палатки. Несомненно, для того чтобы пойти и «потренироваться» против нескольких железнорожденных пленников, которых Тайвин припрятал как раз на такой случай.

Когда они остались одни, Тайвин наполнил свой бокал, а затем налил второй для брата, после чего сел на своё место. Киван молча взял предложенный кубок и сел напротив.

— У тебя готовы слова для меня, Киван. Я хотел бы их услышать.

Отпив глоток, брат тщательно обдумал то, как пойдёт разговор, прежде чем начать его.

— Прости, но это на тебя непохоже. Ты не из тех, кто может оставить без последствий подобную выходку.

Нехотя Тайвин отставил бокал и принялся доставать перо и чернила, ища кусок пергамента.

— Оскорбление Дома Ланнистеров не входило в намерения этого человека. — Тайвин ответил без прикрас, уже понимая, какую игру затеял колдун. — Этот человек просто хотел передать послание. Я не знаю, действительно ли его волнует проблема насильников, как он утверждает, или он просто использовал их как предлог, но он знал, что сможет найти кого-нибудь, кто совершает изнасилование в городе. После этого он всё подстроил, чтобы законно и жестоко убить его на публике, что также позволило бы ему использовать свою... магию.

Произносить последнее слово было почти больно. Всю свою жизнь он не позволял себе верить в подобную суеверную чепуху. Магия исчезла, умерла вместе с последним из драконов. Но теперь... теперь она вернулась. Причем в довольно жестокой и даже жутковатой форме.

Напротив него он видел своего брата, который всё ещё пытался собрать воедино все кусочки мозаики. Киван заботился о своём брате. Он был верным человеком и отличным командиром. Но его склад ума не позволял вступить в Большую Игру, в отличие от Тайвина.

— Я не понимаю, брат.

— Речь шла не о справедливости. Речь шла о заявлении. — Объяснил Тайвин. Как бы он ни ненавидел терять такого человека, как Лорх, человека с низкими моральными принципами, которым легко управлять, он должен был поаплодировать тому, как этот парень Нокс вступил в игру и закрутил вокруг себя несколько вихрей. — И его послание заключается в том, что его не волнуют ни наши звания, ни наше золото, ни то, что мы можем ему предложить. У него свои планы. И если кто-то встанет на его пути, он его убьет.

Киван откинулся назад, впитывая то, что сказал ему Тайвин.

— Но что он задумал?

— Не знаю. — И это чистая правда, которая сильно раздражала Тайвина. Он гордился тем, что знает всё о своих противниках, как на поле боя, так и в Большой Игре. А теперь в игре появился новый искусный игрок, который, похоже, был столь же искусен и на поле боя. — Но одно можно сказать наверняка. Мы не можем позволить такому человеку просто сгнить на холодном Севере. И мы не можем позволить ему оставаться под контролем Старков. Его таланты просто пропадут.

«Если он действительно подчиняется Старкам, а не использует их как ступеньку для собственного возвышения... ремарка о том, что он находится под эгидой и протекцией Эддарда звучала подозрительно»

Киван вскинул брови, и в его глазах появилось понимание.

— Вот почему ты не хочешь, чтобы он понёс наказание за убийство сира Лорха. Ты хочешь, чтобы он стал вассалом дома Ланнистеров, а не дома Старков.

— Конечно. — Ответил Тайвин так, словно это была самая очевидная вещь на свете. — Этот человек владеет магией. Той самой, что помогла создать Валирийский Фригольд, не считая драконов. Хотя истории гласят, что именно магия породила драконов. Если такие способности окажутся под контролем Дома Ланнистеров, то наше положение как главного Дома Вестероса будет неоспоримо.

Однако проблема заключалась в том, как ему решить эту задачку. Самым простым ответом был брак. Ну, брак и титул. Кастамере всё ещё пустует. И несмотря на то, что он в руинах, земля там по-прежнему плодородная и весьма неплохая для того, кто мог бы осушить руины, а это, Тайвин был уверен, для колдуна станет детской забавой, а не проблемой. Но даже если бы у него была дочь дома Ланнистеров, которую он мог бы предложить ему, — а у него её нет, поскольку те, кто принадлежал к главной ветви, либо слишком молоды, либо находятся в конце детородного возраста, — он не знал, будет ли принято такое предложение.

Тайвин мог предложить человеку Кастамере, а Старк в ответ мог предложить заброшенный ров Кейлин. Нет. Пока он не мог сделать предложение. Пока он не узнает, что может предложить этому человеку то, от чего тот не откажется. Это означало, что сейчас Тайвину нужно собрать информацию. Ему нужны глаза и уши в Винтерфелле, преданные дому Ланнистеров. И быстро. Но из-за своего присутствия здесь, на Железных Островах, он не мог подослать такого человека. Поэтому у него оставался всего один вариант, который можно было быстро и легко организовать, каким бы неприятным он ни был.

— На данный момент у нас есть преимущество: ни Королева Шипов, ни Доран Мартелл, ни Джон Аррен еще не знают о существовании колдуна. — Заявил он, закончив письмо и смахнув с него пыль, после чего дал чернилам высохнуть и достал палочку воска с печатью Дома. — Мы должны их опередить. Если кто-то поймет, как добиться верности колдуна, то Дом Ланнистеров падёт. Нельзя этого допустить.

Свернув письмо, он разогрел воск в ближайшей свече и капнул им на край письма, после чего прижал свою печать к красному воску.

— До наступления ночи отплывает корабль, который направляется обратно в Ланниспорт. Ты отдашь это человеку, которому доверяешь, и дашь ему четкие указания, что он должен доставить это письмо только в руки Тириона.

— Тириона? — Переспросил Киван, на лице которого читалось удивление.

— Да. — Прорычал Тайвин, находясь в бешенстве от необходимости полагаться на это никчёмное существо. — Он самый слабый из нас, но он всё ещё Ланнистер. И он утверждает, что обладает знаниями, которые делают его не столь бесполезным, каким он кажется на

первый взгляд. Это станет его маленьким испытанием. Если он преуспеет к нашему возвращению, тогда, возможно, я начну давать ему другие задания в Утёсе, кроме разгребания дерьма в замке. Если же он не справится, найду для него яму похуже, чем цистерны Утёса, и брошу его там гнить.

— Как пожелаешь, брат. — Кивнул Киван, забирая у него письмо. — Я знаю человека, которому можно это поручить.

— Хорошо. А теперь иди. Я хочу подумать в тишине.

— Милорд. — Поклонился Киван и поспешно удалился из шатра, оставив Тайвина спокойно размышлять о новой фигуре, только что поставленной на игровую доску.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1610636>